

В тот момент, когда глава семьи Чжан погрузился в раздумья, человек в белой одежде толкнул дверь и вошёл. Он был одет в форму учёного, под подбородком у него была редкая борода. На его лице играла слабая улыбка.

— Этот скромный человек случайно проходил мимо двери и услышал немного из вашей беседы. Интересны были бы вам мои мысли на этот счёт?

Увидев этого человека, глава семьи Чжан был в восторге. Он пригласил учёного в белой одежде сесть и поднял руки: — Могу ли я узнать, о чём господин Фан хочет нам поведать?

Этого учёного в белой одежде звали Фань Цзи. После неоднократной неудачи на императорских экзаменах он бросил это дело и отправился исследовать мир. В настоящее время он жил в резиденции семьи Чжан и был одним из гостей, которых обеспечивала семья Чжан.

Фань Цзи погладил свою бороду и с улыбкой сказал: — Это дело не сложное. После некоторого размышления мне всё стало ясно. Этот Лин Фэн-цзы использовал власть семьи Е, чтобы критиковать вас. Поскольку семья Чжан связана с этой даосской монахиней, мы тоже попали в беду как её покровители. Теперь нам нужно разъяснить наши отношения с ней. Не получится просто заявить, что нас обманули и мы не знали её происхождения.

— Мы можем подстроить всё так, что этот человек был просто польщён щедростью семьи Чжан и по собственной инициативе пришёл к вам в дом за помощью. Второе - показать, что наша семья Чжан никогда не собиралась вредить другим, и заверить в этом других дворян.

— Верно, — глава семьи Чжан кивнул.

Фань Цзи медленно продолжил: — У нас имеется всего несколько исходов. Первый - следить за этой женщиной и через три дня дать ей возможность сразиться на публике. Второй - просто схватить её и отдать. Третий - убить её, заставив тем самым замолчать, и четвёртый - позволить ей сбежать. Глава семьи беспокоится о последствиях этих четырёх методов.

— Так и есть, — глава семьи Чжан кивнул.

Фань Цзи улыбнулся и протянул палец: — Я буду говорить от имени главы семьи... Если мы воспользуемся первым способом и позволим ей выйти сразаться на сцену, её победа и поражение будут для нас бессмысленны. Самое главное, мы не знаем, владеет ли она злыми техниками. Если нет, то это, естественно, хорошо, нам не нужно ничего делать. Однако, если она действительно владеет такими техниками и об этом станет известно общественности, семья Чжан тоже пострадает. Даже если мы объясним, что не знали, и извинимся перед всеми, эффект будет невелик.

— Люди могут поверить в это, но какая благородная семья или высокопоставленный чиновник не устроит шоу? Если извинения могут снять подозрения, то в этом мире все слишком просто.

У Лин Фэн-цзы есть дао, поддерживающее его авторитет, и потому он не будет говорить глупости. Поэтому нам нет нужды спорить о том, была ли эта даосская монахиня оскорблена на пустом месте. Я полагаю, что обвинения – правда.

Глава семьи Чжан согласно закивал: — Я тоже так думаю.

Фань Цзи продолжил: — Если мы воспользуемся вторым методом, мы нанесём первый удар и свяжем монахиню, чтобы передать её. Мы заявим, что нас обманули. Может показаться, что мы ясно выразили своё отношение, но это будет выглядеть преднамеренно. Они только-только выдвинули обвинения, поэтому если мы схватим её, это будет выглядеть так, будто мы уже знали обо всём. Это заставит людей думать, что мы хотим поджечь хвосты, чтобы выжить...

— И это лишь незначительный вопрос. Больше всего мы боимся, что монахиня затаит обиду и будет клеветать, что наша семья Чжан действительно вступила с ней в сговор для подлой цели. Это будет очень трудно оправдать, поэтому нам не стоит её ловить.

— То же самое касается и третьего метода. Хотя мы не боимся быть оклеветанными, другие будут думать, что мы заставили замолчать другую сторону только потому, что мы виноваты. Вместо этого будет казаться, что мы действительно вредим другим, заставляя их бояться.

Глаза Чжан Вэньтао загорелись: — В таком случае, господин Фань также согласен отпустить эту даосскую монахиню?

— Не совсем. Фань Цзи слабо улыбнулся: — Вы находитесь в центре ситуации и рассматриваешь всё только со стороны семьи Чжан, но вы забыли, что сейчас человек в самом опасном положении – именно даосская монахиня... Если она действительно порочный даос, она определенно не будет сидеть сложа руки и ждать смерти. Даже если мы не дадим ей сбежать, она обязательно что-нибудь придумает в ближайшие три дня.

Глава семьи Чжан спросил: — Но этот Линь Фэн-цзы хочет, чтобы наша семья Чжан внимательно следила за этим человеком... Интересно, какой у вас план?

— Это не план. Это просто несколько простых методов.

Фань Цзи махнул рукой и улыбнулся:

— Господин, вы можете не беспокоиться, что Линь Фэн-цзы привлечёт вас к ответственности, потому что мы не будем устраивать шоу, чтобы отпустить монахиню. По моему мнению, пока мы никого не посылаем следить за ней, она сама найдёт возможность сбежать.

— Нам просто нужно быть расслабленными снаружи, но напряженными внутри и загнать монахиню в угол. Мы дадим ей напасть на нас, чтобы она сбежала, ранив кого-нибудь в процессе. В тот момент, когда кто-то умрёт в результате её побега, фальшивая постановка

побега станет реальностью, и это дело взорвётся.

— Таким образом, будет видно, что наша семья Чжан не пренебрегала её защитой, просто мы не ожидали, что эта даосская монахиня окажется настолько выдающейся и сможет прорваться и сбежать. В этот же момент семья Чжан отправит кого-нибудь к семье Е, чтобы извиниться перед Лин Фэн-цзы. Мы можем потерять несколько жизней, но у Лин Фэн-цзы больше не останется рычагов давления. В то же время, эти несколько жизней помогут нам идеально разорвать наши связи с монахиней, показывая, что мы люди разных амбиций.

Услышав это, оба слушателя оглянулись друг на друга.

— Но... если кто-то умрёт, семья Чжан... — глава семьи Чжан колебался.

— Ха-ха, господин, вы слишком много думаете. Я имею в виду не родственников семьи Чжан, а тех слуг и охранников. Будет лучше, если один или два дворецких с фамилией Чжан умрут. Это сделает вашу позицию более надёжной — Фань Цзи улыбнулся.

Чжан Вэньтао не мог не сказать: — То, что сказал господин, поначалу звучит хорошо, но ты просто принимаешь это как должное. Как мы можем гарантировать, что эта монахиня убьёт кого-нибудь? Что если она не сбежит?

— Достаточно сделать несколько простых распоряжений... Если эта даосская монахиня действительно не сбежит в конце концов, это покажет, что семья Чжан хорошо позаботилась о ней. Даже если она раскроет свои злые методы, у семьи Чжан будет способ объясниться. Мы уже имеем право завоевать доверие других людей и не окажемся в том же подвешенном состоянии, что и сейчас... Помните, если эта монахиня самолично убьёт кого-нибудь, семья Чжан сможет снять с себя большую часть вины.

Тон Фань Цзи звучал чётко и уверенно, когда он раскрывал карты.

Глава семьи Чжан и Чжан Вэньтао повернулись и увидели радость в глазах друг на друга. Они опустили головы и начали обсуждать.

В месте, где никто не мог ничего заметить, демонический призрак в виде маленькой девочки лежал у ног Чжан Вэньтао, прислушиваясь к их разговору.

Послушав некоторое время, призрак тихо прошёл сквозь стену и вернулся в бамбуковую хижину.

Мэй Чжаньцин открыла глаза, почувствовав призрака, и достала мешочек.

Мешочек имел чёрно-красный цвет, со множеством нарисованных странных головастиков. В нём лежала куча бумаги с талисманами, похожими на рисунки призраков. Это был мешок

духов, используемый для оживления призраков.

Она открыла мешок с духами и втянула призрака обратно. С мерцающими глазами поглаживая мешок, она произнесла:

— Так вот каков их план... Хм, это выгодно для меня. Я могу воспользоваться возможностью действовать.

В мгновение ока прошло два дня.

Новость о том, что Вэй Цзыфу и Учёный Глубокого Ума собираются выйти на сцену, чтобы сразиться, уже распространилась по городу, привлекая интерес жителей всей префектуры Нинтянь. На улицах не было ни одного человека, который бы не знал об этом событии.

В городе была построена деревянная платформа как место для боя. Бесчисленные горожане ждали завтрашнего зрелища.

Однако за день до битвы кое-что произошло.

Охранники семьи Чжан выскочили на улицу и начали искать монахиню на улицах. Только тогда люди на улицах поняли, что она сбежала в последний момент, убив и ранив многих слуг семьи Чжан, которые преследовали её. В этот момент она бежала из города.

После того как семья Чжан сообщила об этом чиновникам, те немедленно назначили стражу для её ареста.

Это изменение вызвало бурю негодования в городе. Многие люди почувствовали угрозу и быстро закрыли свои двери, боясь, что их могут привлечь к ответственности.

В это же время Чжан Вэньтао привёл группу слуг, чтобы навестить Чжоу Цзина. Это сразу встревожило семью Е.

В зале собрались Чжоу Цзин, Вэй Цзыфу, прадедушка Е, Е Шуньчжун и остальные. Они наблюдали, как слуги семьи Чжан внесли более десяти испуганных чернолицых трупов.

— Совершенный! Вы должны восстановить справедливость! Мы слушали ваши указания и строго следили за Учёным Глубокого Ума, но не ожидали, что она действительно использует злую технику и убьёт охранников семьи Чжан. Наша семья преследовала её, но в итоге она всё равно прорвалась и сбежала.

— Только тогда мы поняли, что Учёный Глубокого Ума действительно была порочным даосом. В момент неосторожности она нас обманула. Мы думали, что она эксперт дао. Иначе, как мы

могли позволить ей остаться в особняке семьи Чжан?

Выражение лица Чжан Вэньтао было взволнованным, и по его лицу текли слезы. В его голосе звучало сожаление и сердечная боль.

Вэй Цзыфу нахмурился и пошёл вперед, чтобы посмотреть на примерно десяток трупов.

— Все эти люди были атакованы духами и призраками Инь, и им подбросили трупный яд. Поторопитесь и сожгите их. Иначе они превратятся в нежить... Проклятье, эта демоница действительно осмелилась навредить людям!

Пока говорил, он достал из кармана кучку талисманов и один за другим надел их на головы трупов. Затем он распел мантру, чтобы переправить их души в загробный мир. Такая практика для него была уже рутинной.

Чжоу Цзин посмотрел на трупы, а прищурился на Чжан Вэньтао, который взволнованно жаловался.

Однако, в конце концов, Чжоу Цзин больше ничего не сказал. Он кивнул и сказал: — Ты не принял мои слова за истину, потому и случилось несчастье. Это весьма досадно.

— Мы сожалеем, что не послушали вас, Совершенный! У вас зоркие глаза, и нам очень стыдно за недалёковидность. Мы специально пришли, чтобы извиниться и попросить у вас наказания!
— Чжан Вэньтао ударил себя в грудь и показательно топнул.

— Ваша семья сделала всё возможное, а взамен получила так много жертв. Какое более этого ещё может быть наказание? — Чжоу Цзин покачал головой, затем посмотрел на старого мастера Е и спросил: — Что думает об этом старый мастер?

Старый мастер Е вздохнул: — Эх... Похоже, семью Чжан обманули. Теперь самое главное — найти эту демоницу.

Когда Чжан Вэньтао услышал это, он быстро ответил: — Верно. Я пришёл попросить Совершенного, Оседлавшего Ветер помочь моей семье Чжан и семье Е поймать демоницу!

В стороне Вэй Цзыфу поднял голову и с тревогой предположил: — Она, наверное, бродит где-то в городе. Я не знаю, что произойдёт, если она сбежит. Мы должны поймать её как можно скорее. Совершенный, пожалуйста, окажите нам услугу.

Услышав это, Чжоу Цзин встал и кивнул: — В этом есть смысл. Не могу я просто сидеть сложа руки. Изначально я хотел, чтобы вы сразились публично, чтобы жители Нинтяньфу увидели, что этот человек действительно порочен. Не ожидал, что она не сдержится и покажет свою злую технику. Она уже доказала свой связь с порочным учением, поэтому я схвачу её.

— Благодарим, Совершенный. Это действительно благословение для Нинтяньфу, что вы рядом.

Чжан Вэньтао быстро польстил ему.

Выражение лица Чжоу Цзина не изменилось, но в этот момент его мысли быстро бежали.

Скорее всего, за кулисами происходило что-то подозрительное, но, поразмыслив, он решил закрыть на это глаза и не заниматься этим вопросом дальше.

Семья Чжан взяла на себя инициативу, чтобы показать доказательства злых техник, чего он и добивался. В то же время они потеряли своих людей и даже пришли публично извиниться. Независимо от того, реальность это или постановка, таких действий достаточно.

Он делал это не для того, чтобы разобраться с семьёй Чжан. Это был просто повод воспользоваться возможностью доставить неприятности. Теперь, когда его цель была достигнута, если бы он, чужак, продолжал вести себя агрессивно, он бы только создавал проблемы для себя без причины. В конце концов, он пробыл в Нинтяньфу меньше месяца. У него не было достаточно авторитета, чтобы переходить дорогу местным богатым семьям.

В своём нынешнем положении Билл всё ещё должен был следовать некоторым правилам... В отличие от Чэнь Фэна, который был своевольным и мог на ровном месте поднять революцию.

Подумав об этом, Чжоу Цзин не стал медлить и вместе со всеми покинул дом семьи Е.

Вэй Цзыфу активировал свою технику Обнаружения Ауры, но понял, что вокруг было множество следов злой ауры. Обнаружить даоса в таком хаосе было трудно, и он в гневе стиснул зубы.

— Мэй Чжаньцин - гнилое создание. Должно быть, она использовала свои злые методы на обычных людях, чтобы запутать нас. Улицы и переулки в городе загрязнены злой энергией, поэтому я пока не смогу выследить её! Она уже много раз ускользала от меня благодаря этому методу!

— Тогда что нам делать? — понял ли Чжан Вэньтао слова даоса или нет, он быстро перешёл к сути.

— Я могу только проверять улицы одну за другой...

У Вэй Цзыфу не было выбора.

Однако Чжоу Цзин покачал головой.

— Нет необходимости проходить через столько неприятностей.

С этими словами он порывом ветра поднялся в воздух и летел всё выше и выше. Он посмотрел вниз с неба и активировал своё Природное видение.

Везде появилась черная злая аура, его взгляд охватил весь город.

Чжоу Цзин, словно коршун, летал по небу над Нинтяньфу. Проведя простую проверку, он исключил большинство вариантов и предсказал, куда могла отправиться Мэй Чжаньцин.

Мэй Чжаньцин выбрала маршрут, естественно, чтобы покинуть город. Поэтому маловероятно, что она стала бы специально делать длинный крюк, что задержало бы её. Поэтому большая часть ауры была создана по пути, чтобы запутать преследователей. Таким образом, он и увидел следы бегства Мэй Чжаньцин.

Эти следы, как стрела, указывали прямо на док Западных Ворот, который находился за пределами префектуры. Это был тот самый переход, через который Чжоу Цзин вошёл в префектуру Нинтянь.

Демоница, вероятно, хотела сбежать по воде, спустившись на лодке по реке. Оттуда её будет уже трудно выследить.

«Нашёл...»

Глаза Чжоу Цзина вспыхнули, он зацепился за одну из злых аур и рванул к ней.

Внизу Вэй Цзыфу и остальные поспешно бежали за Чжоу Цзином.

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2870120>